

В данный момент Яо Яньцину было не до уныния. Выйдя из дворца вместе с Третьим принцем, они сразу же направились в резиденцию князя Кэшуня. Чтобы найти настоящего убийцу, нужно было прежде всего осмотреть тело князя. Когда они прибыли в резиденцию, снаружи уже висели траурные флаги. Принцесса Даньян в грубом траурном одеянии казалась лишённой былого величия, но её глаза, подобные чёрной ртуту, оставались ледяными, без единого намёка на тепло, и каждый, кто встречался с ней взглядом, невольно зябко ёжился.

— Двоюродная сестра, прими соболезнования. Отец-император поручил мне лично возглавить расследование этого дела с привлечением трёх судебных палат. Мы непременно найдём убийцу и вернём дяде справедливость, — мягко произнёс Третий принц, после чего представил Яо Яньцину.

Яо Яньцин шагнул вперёд, поклонился принцессе Даньян и тихо произнёс:

— Нам с Его Высочеством необходимо осмотреть тело князя. Прошу вас, уважаемая принцесса, оказать содействие.

Яо Яньцин опасался, что принцесса Даньян сочтёт их действия оскорблением памяти князя и попытается помешать.

Услышав это, принцесса Даньян не изменилась в лице, лишь слегка кивнула, а голос её прозвучал прохладно:

— Благодарю вас, двоюродный брат, и вас, господин Яо. Покой отца теперь всецело в ваших руках. Я приношу вам глубокую благодарность за вашу милость.

С этими словами она присела в низком поклоне.

Яо Яньцин поспешил уклониться от ответного поклона, а Третий принц поддержал принцессу Даньян и произнёс:

— Двоюродная сестра, не стоит. Это наш долг.

Принцесса Даньян поднялась и провела их в главный зал. Тело князя Кэшуня покоилось прямо посередине, его ещё не успели одеть для погребения, но, к счастью, лето уже миновало, и труп не претерпел изменений. При внимательном рассмотрении можно было отметить, что его черты были мирными, без признаков искажения.

Третий принц косился на Яо Яньцину, ожидая увидеть на его лице хоть тень страха, но тот, к его изумлению, быстрым шагом подошёл ближе, наклонился и принялся внимательно изучать покойного. Он расстегнул одежду князя и собственноручно ощупал всё его тело с головы до ног, а затем обратился к Третьему принцу:

— Князь, должно быть, был убит в промежутке между часом и тремя часами ночи. Тело уже окоченело, выступили багровые трупные пятна.

С этими словами он надавил пальцем на одно из пятен — цвет слегка побледнел, после чего он подозвал Третьего принца поближе, чтобы тот мог рассмотреть получше.

— Позовите коронера, — с нахмуренных бровей произнёс Яо Яньцин.

Он строил догадки, опираясь на опыт прошлой жизни, но окончательный ответ должен был дать эксперт.

Третий принц приказал стражнику пригласить коронера, обернулся и увидел, как Яо Яньцин старательно вытирает руки шёлковым платком, словно желая содрать кожу. Он тут же велел подать воды.

Яо Яньцин приподнял брови, удивившись, что Третий принц способен на такую заботливость. Омыть руки, он обратился к принцессе Даньян:

— Вы сказали, что обнаружили тело князя утром, но почему подали жалобу лишь около часу дня? Вы были первой, кто увидел тело князя?

Принцесса Даньян моргнула, её красные от бессонной ночи глаза, и глухо ответила:

— Примерно в семь утра я заметила, что отец-князь не вышел к завтраку, и послала служанку позвать его, но в комнате не было ни звука. Я подумала, что вчера он поздно засиделся за книгами и потому ещё не встал, поэтому велела служанке подождать ещё полчаса. Однако спустя полчаса в комнате по-прежнему не было признаков жизни, и я забеспокоилась. Приказала взломать дверь и увидела, что отец лежит на полу, а вокруг — лужа крови. Мы с охранниками подошли ближе и только тогда поняли, что ему перерезали горло. Я хотела немедленно отправиться во дворец, но побоялась, что убийца всё ещё в резиденции, поэтому не стала сразу выходить за ворота. Я приказала управляющему и стражникам оцепить комнату снаружи и изнутри, а также запереть главные ворота. К полудню, не обнаружив подозрительных личностей, покидавших резиденцию, я всё же решила уйти.

Лицо принцессы Даньян во время рассказа оставалось пугающе спокойным.

— Вчера вечером князь не говорил о том, что ожидает гостей? Или вы замечали что-либо необычное? — продолжил допрос Яо Яньцин, пристально наблюдая за принцессой Даньян.

Хотя на её лице не читалось печали, в её безмятежных глазах таилась глубокая скорбь. Он невольно вздохнул, проникшись к ней сочувствием.

Если честно, его положение было всё же несколько лучше, чем у принцессы Даньян. У него оставались близкие, на кого можно опереться, тогда как принцесса Даньян теперь была совершенно одна. Учитывая её двусмысленный статус, её будущее туманилось.

Принцесса Даньян горько усмехнулась и, не стесняясь в выражениях, произнесла:

— Мой отец — низложенный наследный принц. Кто осмелится вести с ним дела? В резиденции князя Кэшуня круглый год не бывает гостей. Что касается прошлой ночи, я не заметила ничего странного. После ужина отец вернулся в свои покои читать книги, как обычно.

Яо Яньцин нахмурился. Это лишь усложняло задачу. Не было даже зацепки, за которую можно было ухватиться.

В это время коронер завершил осмотр и доложил результаты, которые в целом совпали с выводами Яо Яньцина.

— Князь убит холодным оружием. Убийца нанёс смертельный удар с первого раза, видимо, воспользовавшись моментом, когда князь ничего не подозревал. Зрачки расширены, но на лице нет ужаса, черты не искажены. Я полагаю, что это дело рук кого-то из близких.

Третий принц кивнул, приказал стражникам привести тело князя в надлежащий вид, а затем велел собрать всех слуг резиденции во дворе для опроса.

— Что ты об этом думаешь? — спросил Третий принц, подойдя к Яо Яньцину поближе.

Яо Яньцин лишь хмыкнул, игнорируя вопрос. Сейчас было не время для разговоров. Он первым вышел из зала во двор, чтобы начать допрос, а Третий принц, почёсывая нос, поспешил следом.

К вечеру Яо Яньцин обошёл всех, но так и не добыл ничего полезного. Единственное, что имело хоть какую-то ценность — это то, что прошлой ночью князь Кэшунь специально приказал слугам не беспокоить его после одиннадцати часов вечера. Обычно в это время он брал ночное перекус, поэтому данное распоряжение выглядело весьма намеренно. Это позволяло предположить, что князь ждал гостя, личность которого нельзя было раскрыть, и потому дал такие указания. Это не противоречило версии Яо Яньцина о том, что убийца — знакомый человек. Главный вопрос заключался в том, кто же именно.

Когда они вышли из резиденции князя Кэшуня, им следовало разойтись, но Третий принц упорно последовал за ним, заявив, что хочет обсудить дело с Яо Яньцином. Яо Яньцин, уставший за полдня, не стал возражать. Вернувшись в свой дом, он оставил Третьего принца в главном зале, а сам отправился в покои, чтобы совершить омовение. Однако, когда он вернулся в кабинет, то обнаружил, что Третий принц полулежит на тахте, держа в руках книгу, которую Яо Яньцин часто читал.

Третий принц улыбнулся ему:

— Я велел подать ужин. Будем есть и разговаривать.

Яо Яньцин фыркнул:

— Ваше Высочество, чувствуете себя как дома? Неужели посчитали, что дом Яо — это ваш дворец?

С этими словами он кликнул слугу с грелкой, чтобы высушить волосы.

Третий принц, увидев слугу с тонкими бровями и глазами, милостивым паренёком, ощутил укол ревности, грубо приказал тому удалиться, а сам забрал грелку и принялся сушить полувлажные волосы Яо Яньцина.

Яо Яньцин, видя такое усердие, косо посмотрел на него и с насмешкой заметил:

— Неожиданная услужливость — либо от нечистой совести, либо с умыслом.

Сказав это, он выхватил у Третьего принца грелку и швырнул её в сторону.

Третий принц поперхнулся словами, но лишь усмехнулся:

— Есть какие-нибудь мысли по делу князя Кэшуня? Не думаешь ли ты, что это месть?

Едва Третий принц произнёс это, Яо Яньцин зажал ему рот и прошипел сквозь стиснутые зубы:

— Что за чушь ты несёшь?

Какая месть? У князя Кэшуня почти не осталось врагов. Те, кто был ему враг, давно уже мёртвы. Теперь только Император да князь Цзиншунь живы и здоровы, да и князь Цзиншунь сейчас сидит тихо, как перепуганный перепел в гнезде!

Рука Яо Яньцина была мягкой и ароматной, и Третий принц не удержался, приоткрыв рот и

лизнув нежную кожу на его ладони. Яо Яньцин сморщился, с отвращением отдернул руку и яростно потер её о свою одежду, бросив свинцовым взглядом и прошептал:

— Ваше Высочество, выбирайте выражения. Я ещё хотел бы пожить подольше!

Третий принц рассмеялся:

— Ты слишком мнительный. Князь Кэшунь в молодости был жесток, неудивительно, что нажил врагов.

Яо Яньцин холодно усмехнулся:

— Кто посмеет враждовать с Императорским Домом?

Третий принц знал, что это правда. Враг у Императорского Дома может быть только из самого же Дома. Даже он сам подозревал, что за этим стоит отец-император. Это дело было крайне запутанным.

— Отец-император велел закончить следствие за три месяца, а у нас до сих пор нет ни единой зацепки. Пятый господин, есть ли у тебя план? С чего намерен начать?

Яо Яньцин на мгновение замолчал, его переплетённые пальцы побелели. Спустя долгое время он наконец произнёс:

— Теперь мы с Вашим Высочеством связаны одной верёвкой.

В этих словах сквозил двойной смысл. Яо Яньцин начал смутно догадываться, почему Император Вэнь на этот раз назначил его вместе с Третьим принцем вести расследование.

<http://bllate.org/book/16709/1535988>